

Оскар Уайльд

Счастливый Принц

The Happy Prince

Oscar Wilde

Оскар Уайльд

Счастливый Принц

The Happy Prince

Oscar Wilde

КИЕВ
«СТаницА»

ББК 84.4 Вл
У13

Художник *Оксана Здор*

Уайльд О.

У13 Счастливый принц : На английском языке с параллельным русским текстом. / Перевод Ю. И. Горулько-Шестопалова. — К. : Станица, 2015. — 31 с.

ISBN 978-5-8218-0021-8

Книгу составляет одна из лучших сказок классика английской литературы ирландского происхождения Оскара Уайльда (1854–1900).

Параллельный художественный перевод неадаптированного текста на русский язык способствует лучшему контролю и пониманию оригинала произведения. С целью ускорения набора лексики в английском и русском тексте сказки ряд слов выделен (ослаблен) в цвете. Выделенные таким образом английские слова и выражения даны с их так же выделенными русскими соответствиями.

Английские лексические единицы снабжены транскрипцией на полях, а их русские эквиваленты приведены с ударением. Данный приём повышает эффективность закрепления лексического материала в памяти. При этом необходимость использования словаря для проверки значения выделенных слов и выражений отпадает, что в свою очередь, экономит время и не отвлекает от чтения.

Книга будет интересна и полезна старшим школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям и лицам, изучающих английский язык самостоятельно.

ББК 84.4 Вл

ISBN 978-5-8218-0021-8

© Перевод. Юрий Горулько-Шестопалов, 2015
© Составление, художественное оформление.
Т.о.о. Станица-Киев, 2015

High above the city, on a tall column, stood the statue of the Happy Prince. He was gilded all over with thin leaves of fine gold, for eyes he had two bright sapphires, and a large red ruby glowed on his

[ˈsɔːdhɪlt] sword-hilt.

He was very much admired indeed. “He is as beautiful as a weathercock,” remarked one of the Town Councillors who wished to gain a reputation for having artistic tastes; “only not quite so useful,”

[lest] he added, fearing lest people should think him unpractical, which he really was not.

“Why can’t you be like the Happy Prince?” asked

[ˈsensəbl] a sensible mother of her little boy who was crying for the moon. “The Happy Prince never dreams of crying for anything.”

“I am glad there is some one in the world who is quite happy,” muttered a

[,dɪsəˈpɔɪntɪd] disappointed man as he gazed at the wonderful statue.

Высоко над городом, на величественной колонне, стояла статуя Счастливого Принца. Он был весь покрыт листьями из чистого золота. Вместо глаз у него были два ярких сапфира, а на рукоя́ти шпа́ги горел большой красный рубин.

Все искренне им восторгались. «Он красив, как флюгер, — заметил один Городской Советник, жаждущий слыть обладателем художественного вкуса. — Только не так полезен», — спохватился он, опасаясь, как бы не прослыть в народе непрактичным, каковым он уж точно не был.

— Ну, почему ты не берёшь пример со Счастливого Принца? — поучала рассудительная мамаша своего малыша, который ревел, требуя себе луну. — Принц не капризничает никогда.

— Я рад, что на белом свете хоть кто-то счастлив, — бормотал разочарованный прохожий, взирая на прекрасную статую.

“He looks just like an angel,” said the Charity Children as they came out of the cathedral in their bright scarlet cloaks and their clean white pinafores. [ˈpɪnəfɔː]

“How do you know?” said the Mathematical Master, “you have never seen one.”

“Ah! but we have, in our dreams,” answered the children; and the Mathematical Master frowned and looked very severe, for he did not approve of children dreaming.

One night there flew over the city a little Swallow. His friends had gone away to Egypt six weeks before, but he had stayed behind, for he was in love with the most beautiful Reed. He had met her early in the spring as he was flying down the river after a big yellow moth, and had been so attracted by her slender waist that he had stopped to talk to her. [sterbrˈhænd]

“Shall I love you?” said the Swallow, who liked to come to the point at once, and the Reed made him a low bow. So he flew round and round her, touching the water with his wings, and making silver ripples. This was his courtship, and it lasted all through the summer. [mɒθ]

“It is a ridiculous attachment,” twittered the other Swallows; “she has no money, and far too many relations;” and indeed the river was quite full of Reeds. Then, when the autumn came they all flew away. [ˈrɪpl]

After they had gone he felt lonely, and began to tire of his lady-love. “She has no conversation,” he said, “and I am afraid that she is a coquette, for [ˈtɪə]

— Он просто настоящий ангел! — восклицали Приютские Дети в алых накидках и белоснежных передничках, высыпая из собора.

— Откуда вы знаете? — вопрошал Учитель Математики. — Ведь ангелов вы никогда не видели.

— А вот и видели! Во сне! — отзывались дети, и Учитель Математики хмурился и бросал суровые взгляды, так как не одобрял, что дети видят сны.

Раз над городом пролетала Ласточка. Подруги её вот уже шесть недель как улетели в Египет, а она задержалась, потому что была влюблена в прекраснейший Камыш. Она повстречала его ранней весной, когда над рекой гонялась за большим жёлтым мотыльком, но была так прельщена стройным станом Камыша, что застыла над ним.

— Ответишь на мою любовь? — воскликнула Ласточка, которая любила сразу брать быка за рога, и Камыш низко поклонился. Тогда Ласточка закружила, касаясь крыльшками воды и вызывая серебристую зыбь на речной глади. Так она выразила своё чувство, и это длилось всё лето.

«Нелепое увлечение, — шебетали другие ласточки. — Ведь он гол как сокол и тьма тьмущая таких же родственников»; и вправду, — всю речку густо заселяли камыши. Но с приходом осени все ласточки улетели.

После их отлёта Ласточка ощутила себя сиротой, и стала тяготиться своим возлюбленным. «Слова из него не вытянешь. И боюсь, он ветреник, —

she is always flirting with the wind.” And certainly, whenever the wind blew, the Reed made the most graceful curtseys. “I admit that she is domestic,” he continued, “but I love travelling, and my wife, consequently, should love travelling also.”

“Will you come away with me?” he said finally to her, but the Reed shook her head, she was so attached to her home.

“You have been trifling with me,” he cried. “I am off to the Pyramids. Good-bye!” and he flew away.

All day long he flew, and at night-time he arrived at the city. “Where shall I put up?” he said; “I hope the town has made preparations.”

Then he saw the statue on the tall column.

[ə'laɪt] “I will put up there,” he cried; “it is a fine position, with plenty of fresh air.” So he alighted just between the feet of the Happy Prince.

“I have a golden bedroom,” he said softly to himself as he looked round, and he prepared to go to sleep; but just as he was putting his head under his wing a large drop of water fell on him. “What a curious thing!” he cried; “there is not a single cloud in the sky, the stars are quite clear and bright, and yet it is raining. The climate in the north of Europe is really dreadful. The Reed used to like the rain, but that was merely her selfishness.”

Then another drop fell.

[ˈdredfʊl] “What is the use of a statue if it cannot keep the rain off?” he said; “I must look for a good chimney-pot,” and he determined to fly away.

сокрушалась она, видя, как при всяком дуновении Камыш делал самые изящные реверансы. — Ведь заигрывает с каждой воздушной стружкой! Ну да, домосед. Но я-то — путешественница. Значит, и мужу полагается любить путешествия.

— Летим вместе? — наконец решила спросить она, но Камыш лишь качнул головой, ведь он был так привязан к своему́ до́му.

— Ах, ты играл со мной! — воскликнула Ласточка. — Я улетаю к Пирамидам. Прощай!

И улетела. И летела весь день, а к ночи добралась до города.

«Где бы здесь приютиться? — подумала Ласточка. — Надеюсь, город встретит меня достойно».

Увидев статую на высокой колонне, решила: «Устроюсь там. Чудесное место, свежий воздух!»

И она села у ног Счастливого Принца.

— Настоящая золотая спальня! — довольно щебетнула Ласточка, оглядываясь вокруг, прежде чем устроиться ко сну; но не успела спрятать головку под крыло, как на неё упала крупная капля.

— Вот странно! — удивилась она. — В небе ни тучки, сияют звёзды, а тут же и дождь! Климат на севере Европы просто ужасный. Мой Камыш любит дождь, но это эгоизм чистой воды..

Тут снова упала капля.

— Что то́лку от статуи, если та не защищает от дождя? Поищу-ка я пристанище у солидного дымохода, — и она собралась улететь.